

Примечание от автора проекта:

В этой главе рассказывается о команде Джирайи. Я знаю, что «настоящая» команда Джирайи отличается от той, что здесь. Однако, это фанфик, и некоторые вольности могут быть приняты.

— Микото, какого черта ты делаешь? — спросила Кушина, все еще находясь в состоянии повышенной готовности.

— Только не говори, что я тебя напугала, — сказала Микото, улыбаясь.

— Я? Бояться? Никогда.

— Что ты здесь делаешь с активированным Шаринганом? — спросил Минато.

— О... Я просто хотела тебя немного напугать, — сказала Микото, ее глаза вернулись в нормальное состояние, и она посмотрела в другую сторону. — Хиаши также пригласил нас, Фугаку и меня.

— Я так и думал, — сказал Минато, улыбаясь. — Приятно видеть тебя снова. Кстати, где Фугаку?

— Он тренировал нашего старшего сына, когда я ушла. Он хотел бы, чтобы тот пробудил Шаринган.

— Опять?! Но ему сколько... пять лет?

— Ты думаешь, что ты единственный гений в деревне? — Микото рассмеялась. — Меня беспокоит то, что он не будет терпелив с Саске, который только что родился.

Вернувшись на вечеринку, они обнаружили, что клан Хьюга уже собрался. Пришло время для речи Хиаши.

Он расположился на специально отведенной для этого платформе и начал говорить.

— Дорогие друзья, дорогие братья и сестры клана Хьюга, основной и дочерней семьи, я с честью стою перед вами, чтобы объявить о рождении моей дочери Хинаты. Она представляет собой будущее нашего клана...

Пока Хиаши продолжал свою речь, Хизаши особенно нервничал.

— Он действительно выглядит не лучшим образом, — заметила Кушина. — Но это нормально...

Эти истории о главных и боковых семьях просто смешны!

— Я желаю всем хорошего вечера, — закончил Хиаши.

Он сделал паузу, и ему поаплодировали.

— Пользуясь случаем, я хочу попросить вас тепло поприветствовать присутствующих здесь людей, которые не принадлежат к клану, но которых я пригласил, потому что они мои близкие друзья.

Аплодисменты усилились. Некоторые члены клана что-то кричали, чего Минато не мог слышать из-за аплодисментов. Микото повернулась к нему со смущенной улыбкой.

— Я думаю, они хотят, чтобы мы присоединились к Хиаши.

После того, как аплодисменты стихли, Минато услышал более отчетливо, что кричали некоторые члены клана.

— Мы хотим увидеть команду Джирайи!

— Фото, фото!

Кушина широко улыбнулась и похлопала Микото по спине, которая от удивления чуть не упала вперед.

— Давайте, не стесняйтесь!

Все взгляды обратились к дуэту, призывая их присоединиться к Хиаши, что они и сделали. Затем Минато, Микото и Хиаши приняли различные позы для фотографий под одобрительные возгласы Кушины. После того, как была сделана последняя фотография, на которой они должны были принять боевую стойку с кунаями, их попросили сказать несколько слов. Видя, что Микото, похоже, совсем не собирается говорить, Минато выступил вперед.

— Я, который хотел быть незаметным, должен был догадаться, что это будет сложно посреди всех этих прекрасных глаз, — сказал Минато легким тоном, вызвав несколько смешков.

Возобновив свою речь, он увидел, как Хизаши подошел к Кушине и, быстро убедив ее следовать за ним, пошел прочь от клана. Поведение этого человека было подозрительным, и он знал, что Кушина смотрит на все иначе. Быстрым движением он тайно подал сигнал Микото, которая спустилась обратно в толпу. Йондаиме продолжил свою речь, успокаиваясь, оставив своего бывшего товарища по команде позаботиться об остальном.

— Я думала, ты живешь в этом районе, — удивилась Кушина.

— Неджи охраняют друзья, которые живут недалеко от деревни, — ответил Хизаши.

«А, понятно. И если он меня туда отведет, это даст ему повод сбежать с вечеринки», — подумала Кушина, гордясь своей догадливостью.

Она последовала за ним к выходу из деревни. Оттуда Хизаши повел ее в лес. Вдруг он резко остановился и повернулся к ней.

— Кушина, прости меня... У меня не было выбора...

— О чем ты говоришь? — спросила Кушина, наконец поняв, что что-то не так.

— Он... Он заставил меня.

Кушина молчала, глядя на Хизаши, из бледных глаз которого текли слезы. Он внезапно рухнул на землю на колени.

— Он забрал у меня Неджи!

Кушина тоже опустилась на колени, положив руку на плечо Хизаши.

— Кто? Кто забрал Неджи? — мягко спросила она.

— Это я, — раздался голос позади нее.

Минато закончил свою речь перед Хьюгами.

— Теперь, когда у последнего члена команды №4 есть ребенок... Теперь не хватает только Джирайи-сенсея! А пока я желаю хорошей жизни моему товарищу и другу Хиаши Хьюге, его жене и дочери Хинате, — с улыбкой заключил он.

Он замолчал под аплодисменты членов клана. Хиаши улыбнулся ему.

Микото вышла из деревни, незаметно следуя за Кушиной и Хизаши. Ее походка была по-кошачьи бесшумной, незаметной. Она не должна была вызвать ни малейшего подозрения у Хизаши. Если ему есть что скрывать, он рискует активировать бьякуган при малейшей тревоге, и ее тут же обнаружат.

Однако она предвидела такую возможность, зная слабые места додзюцу, сражаясь вместе с Хиаши. Она знала о слепой зоне бьякугана. Она быстро прикинула в уме и скорректировала расстояние и угол от Хизаши на случай, если тот вдруг активирует бьякуган.

Отойдя подальше в лес, она увидела, как он резко остановился. Микото сделала то же самое на расстоянии, активировав свой шаринган. Затем она увидела, как Хизаши встал на колени и опустил голову. Благодаря своей ловкости и шарингану, она проследила за движением его головы в кроне дерева и осталась на ветке, присев, как кошка, готовая к нападению.

Она увидела, что Кушина тоже опустилась на колени, испытывая жалость к мужчине. Микото нахмурилась и увидела третьего человека, стоящего дальше за Кушиной.

«Ловушка», — подумала она и тут же бросилась на агрессора.

— Где Микото? — Хиаши вдруг спросил Минато.

— Наверное, пошла немного отдохнуть, — соврал Минато. — Ты же знаешь, как она не любит большое скопление людей.

Хокаге предпочел не раскрывать правду, чтобы не высказывать свои сомнения по поводу странного поведения Хизаши. Он знал о нестабильности в клане Хьюга и не хотел усугублять ситуацию.

«Микото, я доверяю тебе», — подумал он, понимая, что не может уйти, не вызвав подозрений.

Притворившись спокойным, он пошел поговорить с Хиаши и обсудить будущее Хинаты.

Кушина резко обернулась, но не успела встать. Ее положение на коленях сделало ее полностью уязвимой для нападения сзади. Она была обездвижена, не успев сделать даже малейшего движения.

Микото плавно приземлилась на землю и бросилась прямо на нападавшего. Но не успела она до него добраться, как перед ней появился человек, заставивший ее резко остановиться и сделать несколько шагов назад.

— Хизаши, что ты делаешь?

— Я твой противник, — ответил Хьюга, активируя свой бьякуган.

Кушина оказалась в ловушке, удерживаемая с силой змеями, соединенными с рукой нападавшего.

— Ты... Орочимару.

Орочимару облизал губы, переводя взгляд с Кушины на Микото.

— Как повезло, — шипел он. — Я чувствую, что получу удовольствие.

— Заткнись, грязная змея, — крикнула Кушина, ее глаза покраснели.

— На твоём месте я бы избегал необдуманных поступков, — спокойно ответил Орочимару. — Если ты используешь эту силу внутри себя, чтобы победить меня, ты можешь случайно ранить его.

Кушина увидела, что в другой руке Орочимару держит ребенка.

— Наруто!

Слезы навернулись ей на глаза. Уже второй раз за несколько месяцев его сын оказался в заложниках. Она больше не могла этого выносить.

— Кушина, — крикнула Микото, скрытая Хизаши. — Сейчас не время плакать!

Кушина стиснула зубы и заставила себя перестать плакать. Ее сын был в опасности, и нытье ничего не изменит. В прошлый раз Минато спас Наруто не слезами. Она должна была быть сильной и отдать все, что у нее было. Но, к сожалению, ей пришлось доказать правоту Орочимару. Использовать силу Кьюби — не вариант.

Его сила слишком разрушительна.

«И если я потеряю контроль...»

Она вспомнила, что сказал ей Минато, когда она спросила его, как он сохранил спокойствие перед человеком в маске.

«Ты должна дышать», — напомнила она себе. Дышать глубоко, очистить разум, насытить кислородом тело и разум.

Она сделала глубокий вдох, но хватка змеи была слишком сильной и не давала ей нормально дышать. В такой ситуации она не смогла бы долго оставаться в сознании.

Но она должна была. Она должна была бороться, даже если не могла использовать силу Кьюби. Она должна спасти своего сына. Она должна победить Орочимару.

<http://tl.rulate.ru/book/79263/2394833>